

Кара Мин

(Не) СКРОМНИЦА
для
ТРОИХ
НЕЗНАКОМЦЕВ

Кара Мин (не)скромница для троих незнакомцев

<https://litres.ru/74435034>

Аннотация

На закрытое свидание я приезжаю к одному мужчине, но за дверью меня ждут трое. Они дают мне возможность уйти, а я остаюсь и воплощаю мечты, о которых до этой ночи писала только под чужим именем. Утром двое прощаются, а третий называет меня Таисией — хотя для него я должна быть Ликой. Кто он и зачем устроил эту встречу, если выбрал меня задолго до того, как я выбрала его?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

— Если останетесь, сегодня вас будут трахать трое, — предупреждает мужчина, открывая дверь. За его плечом стоят ещё двое, а на экране светится последнее сообщение: «Закрытое свидание. Один мужчина. Никаких обязательств».

Мне двадцать девять, поэтому смешно бояться встречи, на которую я напросилась сама. Писать незнакомцу под именем Лика о фантазии с несколькими мужчинами оказалось легче, чем увидеть троих перед собой. Они знают, зачем собрались в этой квартире, а я всё ещё держусь за сумку и помню о лестнице за спиной.

— Вы обещали прийти один, — напоминаю я.

— Я обещал оставить решение за вами. Можете уйти, познакомиться с нами или выбрать одного. Захотите всех — получите всех.

В переписке он называл себя М, теперь представляется Мироном. Ему тридцать пять. Тёмная рубашка расстёгнута у горла, рукава закатаны, и я узнаю длинные пальцы с единственной присланной фотографии. Тогда он спросил, какого желания я стесняюсь сильнее остальных. Я ответила честно.

У окна стоит Савва: ему тридцать четыре, у него светлые глаза и вызывающая улыбка. Глебу тридцать шесть; он держит три бутылки воды и выглядит спокойнее остальных. Никто не притворяется, будто меня пригласили пить чай.

Мирон оставляет проход свободным. Я могу уйти, но продолжаю разглядывать его руки и широкую грудь под рубашкой. О его жизни я не знаю ничего. Зато он прочитал мои ночные признания и знает, как часто я представляла себя между мужчинами.

— Я войду, — решаю я. — Сначала поговорим.

— Столько, сколько потребуется.

После моего кивка Мирон закрывает дверь. На столе лежат презервативы, смазка и полотенца, алкоголя нет. Он забирает пальто, Савва подаёт воду, Глеб перечисляет правила. «Красный» останавливает любые действия, «жёлтый» снижает темп. Никаких фотографий, отметин на открытых местах и проникновения без защиты.

— Анал разрешён? — спрашивает Глеб тем же тоном, каким другой мужчина уточнил бы, какой кофе мне налить.

Горло перехватывает. В анкете я отметила этот пункт, но произнести ответ перед троими намного труднее.

— Да. Только с подготовкой.

— Обязательно, — говорит он. — Что запрещено полностью?

Я перечисляю запреты. Мужчины принимают каждый пункт, а когда заканчиваю, Мирон кладёт рядом со мной ключ.

— Он останется здесь. Вы можете забрать пальто и уйти в любую минуту. Если останетесь, — Савва усмехается, — придётся признать, что пришли не ради разговора.

Я сжимаю колени, и Савва замечает движение. Мирон останавливает его одним взглядом. Порядок понятен: Мирон ведёт, остальные следуют его правилам.

— Последний вопрос, Лика, — произносит Мирон. — Кого вы хотите первым?

Вымышленное имя придаёт смелости. Я подхожу к Мирону и кладу ладонь ему на грудь. Под тканью напрягаются мышцы, но сам он не двигается.

— Вас.

— Скажите точнее.

Пальцы Мирона ложатся на мою талию и сжимают через платье.

— Я хочу, чтобы вы меня поцеловали.

Он целует неторопливо, оставляя мне возможность отступить. Я цепляюсь за его плечи и сама раскрываю рот. Мирон отвечает жёстче, прикусывает нижнюю губу и притягивает так близко, что я ощущаю его напряжённый член через одежду. Через несколько секунд он отстраняется, не убирая рук с моей талии.

— Дальше на «ты»? — спрашивает Мирон.

— На «ты». Но всё остальное — только после моего согласия.

— Договорились.

Я целую его второй раз. Страх отступает перед желанием увидеть, что произойдёт, когда сдерживаться перестанут все. Мирон разворачивает меня к Савве, сохраняя ладони на

талии. Савва проводит пальцем по вырезу платья и после моего кивка задевает сосок через бюстгальтер. Глеб снимает мои туфли, обхватывает щиколотки и ведёт ладони вверх по ногам.

— Разрешешь? — спрашивает он, взявшись за край платья.

— Да.

Глеб поднимает платье и касается губами кожи над чулком. Савва сжимает сосок через бельё, а Мирон тянет молнию на спине. Платье падает к ногам, оставляя меня в чёрном белье и чулках под тремя взглядами.

— Красиво, — говорит Глеб.

— Слишком скромное бельё для женщины, которая писала такие сообщения, — добавляет Савва.

Савва прижимает влажное кружево к половым губам и растирает клитор через него. Мирон удерживает мой подбородок.

— Не прячься. Ты пришла получить то, о чём просила.

Я встречаю взгляд Мирона, пока Глеб стягивает трусики. Он разводит половые губы и проводит большим пальцем по мокрой коже.

Палец скользит к входу во влагалище, собирает влагу и возвращается к клитору. Глеб делает несколько круговых движений, следит за моей реакцией и разводит складки шире. Мирон не пропускает ни одного прикосновения, большим пальцем гладит мою нижнюю губу. Под его взглядом

дыхание сбивается: этот мужчина терпеливо ждёт, когда я сама попрошу о большем.

— Ты готова быстрее, чем сама думала.

Я ставлю ступню на диван, открываясь троим мужчинам. Мирон снимает бюстгальтер, обводит языком сосок и прихватывает зубами. Резкое удовольствие сводит мышцы и уносит последние мысли о стыде.

Глеб прижимается ртом к промежности, проникает языком между складками и возвращается к клитору. Мирон удерживает меня за талию. Савва подходит сбоку, расстёгивает брюки и освобождает напряжённый член, ожидая моего решения.

Я касаюсь губами влажной головки, обвожу её языком и медленно беру в рот. Мирон ласкает грудь, Глеб ласкает клитор, а член Саввы скользит глубже в мой рот. Ощущений слишком много, и всё же мне мало. Я ускоряюсь и сильнее развожу ноги.

Глеб вводит во влагалище два пальца и сгибает их к чувствительной стенке, продолжая работать языком по клитору. Я стону вокруг члена Саввы, беру глубже, пока головка не касается горла, отстраняюсь ради вдоха и возвращаюсь сама. Мне нравится выбирать глубину, пока трое доводят моё тело до дрожи.

Мирон забирает мою руку и прижимает к выпуклости под брюками. Я обхватываю его через ткань, чувствую длину и нетерпеливое движение бёдер. Он мог бы расстегнуть их, но

не спешит и заставляет ждать. Из-за этой выдержки желание сосредотачивается на нём, хотя рот занят другим мужчиной, а между моих ног работает язык Глеба.

— Нравится быть занятой сразу со всех сторон? — спрашивает Мирон.

Я мычу с заполненным ртом. Мирон сжимает соски, а Глеб смазывает анус и надавливает подушечкой пальца. Он продолжает ласкать клитор языком, дожидается расслабления и вводит первую фалангу.

Острое ощущение пугает, зато язык на клиторе помогает расслабиться. Глеб медленно продвигает палец глубже, а я отрываюсь от Саввы и прижимаюсь затылком к Мирону.

— Жёлтый? — сразу спрашивает Глеб.

— Нет. Продолжай. Только медленнее.

Глеб слушается. Я опять принимаю Савву в рот, Мирон опускает ладонь на низ живота. Среди троих мне хочется показать именно ему, как далеко я способна зайти.

Глеб добавляет второй палец и бережно растягивает анус. Савва отстраняется, давая мне вдохнуть, а Мирон вводит два пальца во влагалище. Они заполняют меня одновременно в двух местах, и оргазм накатывает раньше, чем я успеваю привыкнуть к этому ритму.

Мышцы сжимаются вокруг пальцев Мирона, живот сводит, ноги дрожат. Глеб продолжает лизать, растягивая оргазм, а Мирон заставляет смотреть на него, пока волны проходят одна за другой. Я пугаюсь собственной реакции и тут

же возбуждаюсь ещё сильнее: трое мужчин видят её целиком.

Когда сокращения ослабевают, тело остаётся открытым и чувствительным. Влагалище пульсирует вокруг пальцев Мирона, растянутый анус сжимается на пальцах Глеба, а губы горят после члена Саввы. Я ожидала смущения, но чувствую голод. Один оргазм лишь показал, сколько ещё способны дать эти мужчины, если я перестану осторожничать.

Глеб убирает пальцы, Савва подаёт воду, Мирон держит стакан, пока я пью. Их спокойная забота кажется неприличнее самой сцены.

— Можем остановиться, — говорит Мирон. — Ты уже получила достаточно для одной смелой попытки.

Он ждёт моего решения. Я расстёгиваю его ремень и медленно тяну молнию вниз.

— Я ещё не получила тебя.

Мирон надевает презерватив, проводит головкой между половыми губами и останавливается у входа. Савва становится передо мной, Глеб располагается позади.

— Скажи, чего хочешь, — требует Мирон.

— Войди в меня.

Он подхватывает мою ногу под коленом и одним плавным движением заполняет влагалище. Вход туго растягивается, затем член проходит до основания. Я ощущаю всю его длину, горячую ладонь на ягодице и собственный пульс вокруг него. Мирон ждёт, пока я поставлю вторую ногу на диван и

раскроюсь шире.

— Глубже, — прошу я, глядя ему в глаза. — И пусть остальные не ждут.

Глава 2

Мирон отводит бёдра и неторопливо входит ещё раз. Чувствительное после оргазма влагалище плотно обхватывает член. Я держусь за его плечи, одной ногой упираясь в диван и больше не думаю, как выгляжу со стороны.

— Остальные не будут ждать, — обещает он. — Но командовать ими станешь ты.

Савва оказывается справа. Я облизываю влажную головку его члена и втягиваю её в рот. Мирон сжимает ягодицу и погружается глубже, а Глеб за спиной смазывает пальцы и касается подготовленного ануса.

Два пальца входят легче. Глеб разводит их, Мирон ускоряется, я принимаю Савву в рот в том же ритме. Трое занимают моё тело с разных сторон, и притворяться скромной больше незачем.

Мирон берёт меня за волосы и поворачивает голову к себе. Савва даёт вдохнуть, Глеб добавляет смазку и прижимает третий палец к растянутому входу.

— Можно, — выдыхаю я, освободив рот.

Третий палец продвигается неторопливо. Анус растягивается сильнее, член Мирона погружается до основания. Мужчины ждут моего ответа, и возможность управлять их темпом возбуждает сильнее любой команды.

— Жёлтый? — спрашивает Мирон.

— Нет. Дайте привыкнуть.

Я расслабляю ягодицы и сама подаю таз назад. Три пальца входят глубже. Острое растяжение сменяется плотным давлением, страх — жадным ожиданием большего.

— Продолжайте.

Мирон проводит ладонью по моей груди и сжимает сосок, пока я вновь наклоняюсь к Савве. Глеб удерживает пальцы глубоко, давая анусу привыкнуть к ширине, затем медленно разводит их. Я остро ощущаю каждое движение, и представляю, насколько невыносимо станет, когда пальцы сменяются на член. От этой мысли влагалище обхватывает Мирона сильнее.

Мирон двигается короткими толчками, Глеб вращает пальцы в анусе, Савва заполняет мой рот. Ритмы не совпадают, однако тело принимает каждый и постепенно сводит их в одну нарастающую волну.

Я принимаю Савву глубже. Мирон поднимает мою ногу, и головка члена задевает чувствительную точку. Глеб вынимает пальцы до кончиков и снова погружает. Мне тесно и жарко от понимания, что это лишь подготовка.

— Кончишь на моём члене, — говорит Мирон. — Покажи им, зачем осталась.

Он проводит ладонью по животу и нажимает пальцами на клитор. Круговые движения совпадают с толчками, давление растёт, влагалище начинает сокращаться. Я стону вокруг члена Саввы, теряю заданный ритм и цепляюсь за руку Ми-

рона.

Колени подгибаются. Мирон продолжает трахать, Глеб двигает пальцами в анусе, Савва выходит изо рта, чтобы я могла закричать. Несколько секунд слышны только моё дыхание и удары бёдер о мокрую кожу.

— Ещё, — говорю я, когда получаю возможность связать слова. — Я хочу член сзади.

Глеб поднимается. Он не улыбается и не торопится выполнить просьбу, пока не убеждается, что я понимаю её полностью.

— Одновременно с Мироном?

— Да.

— Тогда сменим положение.

Мирон выходит из влагалища и переносит меня на широкую кровать. Савва располагается возле изголовья, Глеб — у края, где ему удобно дотянуться до моих ягодиц.

— Лика, ты уверена? — спрашивает Мирон, проводя ладонями по разведённым бёдрам.

— Я пришла не за тем, чтобы отвечать на один вопрос десять раз.

Савва смеётся, а Мирон меняет презерватив. Глеб надевает защиту, покрывает член смазкой и пальцами проверяет растянутый анус.

Мирон ложится на спину и усаживает меня сверху. Я направляю член во влагалище и опускаюсь до основания. Ладони упираются в его грудь, а Глеб становится на колени по-

зади меня.

Он раздвигает ягодицы и проводит головкой по анусу. Тупое давление заставляет замереть. Мирон обхватывает мою талию, приподнимает на несколько сантиметров и ждёт, пока я выдохну.

— Сама подайся назад, — велит Глеб. — Столько, сколько захочешь принять.

Я медленно отклоняюсь. Головка растягивает анус, жжение проходит по ягодицам и заставляет пальцы впиться в грудь Мирона. Глеб удерживает член неподвижно, позволяя мне насаживаться самой. Приняв самую широкую часть, я останавливаюсь, ощущая два твёрдых члена в себе.

Тело дрожит от напряжения, но желание сильнее. Мирон гладит мои бёдра, Глеб держит за ягодицы, а я опускаюсь ниже, принимая анальный член глубже.

— Хорошая девочка, — шепчет Мирон. — Сама взяла обоих.

Глеб кладёт ладонь между лопаток и заставляет наклониться ниже, меняя угол проникновения. Его член скользит внутри растянутого ануса, а Мирон подо мной поднимает бёдра и доходит до конца влагалища. Когда один отступает, второй входит глубже. Давление перемещается между двумя каналами, и я чувствую обоих так отчётливо, словно тело создано именно для этой тесной двойной наполненности.

Похвала срывает остатки контроля. Ядвигаюсь на члене Мирона, пока Глеб входит сзади короткими толчками. Они

держат разный темп: один поднимается навстречу во влагалище, второй заполняет анус следом.

Савва встаёт сбоку, проводит головкой по губам, и я принимаю член в рот. Мирон удерживает талию, Глеб фиксирует ягодицы, пока я сама выбираю глубину.

Во мне одновременно находятся трое мужчин. Рот заполнен, влагалище плотно обхватывает Мирона, анус растянут Глебом. Я больше не думаю о женщине, которая проверяет каждую фразу и боится показаться нескромной. Я сама попросила об этом и принимаю каждое движение.

Мирон ускоряет толчки снизу, Глеб входит глубже и отступает до головки, Савва двигается во рту коротко. Три ритма сбивают мысли, зато тело отвечает каждому мужчине.

— Посмотри на меня, — приказывает Мирон.

Я выпускаю Савву и выпрямляюсь. Мирон проводит большим пальцем по клитору, влажному от смазки и моего возбуждения. Глеб продолжает трахать сзади, его член скользит свободнее, а Мирон снизу заполняет влагалище до основания. Я не отвожу от Мирона глаз и чувствую, как новый оргазм собирается под его пальцем.

— Скажи, кто довёл тебя до этого.

— Вы трое.

— Кто останется в твоей голове утром?

Я знаю ответ ещё до того, как он заканчивает вопрос.

— Ты, Мирон.

Савва и Глеб дают удовольствие, о котором я боялась го-

ворить вслух, но только Мирон заставляет забыть вымышленное имя. Он смотрит мне в лицо, его пальцы безошибочно меняют темп, а голос помогает просить без стыда.

Он ускоряет ласку клитора. Глеб сжимает ягодицы и входит длинными толчками, Савва подносит член к моим губам, и я принимаю его до горла. Мысли рассыпаются. Влагалище судорожно обжимает Мирона, анус сокращается вокруг Глеба, крик гаснет на члене Саввы.

Мужчины продолжают двигаться, пока волны проходят по телу. Мирон вколачивается снизу, Глеб тяжело дышит за спиной, Савва не даёт захлебнуться. От перегрузки на глазах выступают слёзы.

— Ещё немного, — предупреждает Мирон. — Выдержишь?

Я киваю и двигаюсь навстречу. Савва выходит из рта, доводит себя рукой и кончает мне на грудь. Горячие капли ложатся на соски и живот, а его лицо теряет привычную насмешливость.

Глеб теряет ритм, сильнее сжимает ягодицы и глубоко замирает в анусе. После разрядки он осторожно выходит и даёт мне несколько секунд привыкнуть к пустоте.

Мирон переворачивает меня на спину, не выходя из влагалища. Он поднимает мои ноги к груди и трахает быстро, глубоко, без прежней сдержанности. Мокрые звуки заполняют комнату, кровать двигается под каждым толчком, а я держусь за его предплечья и прошу ещё.

Последний оргазм приходит вместе с его разрядкой. Мирон вжимается до основания, член пульсирует в презервативе, а пальцы продолжают тереть клитор. Влагалище сжимается вокруг него так сильно, что каждое движение отзывается новой волной. Я кричу его имя и понимаю: среди троих я выбрала Мирона задолго до того, как призналась себе.

Мирон уносит меня в душ и смывает следы страсти. Глеб приносит воду, Савва меняет постель. Под тёплой водой я опираюсь на Мирона и чувствую приятную тяжесть между ног.

Вернувшись в спальню, я ложусь под одеяло и проваливаюсь в короткий сон. Просыпаюсь от голосов за приоткрытой дверью. Мужчины говорят на кухне негромко, но ночью тишина разносит каждое слово.

— Ты должен сказать ей, что выбрал её не случайно, — произносит Глеб. — Я не знаю причины, но она имеет право знать.

— Расскажу утром, — отвечает Мирон. — После правды она либо возненавидит меня, либо останется.

Глава 3

Слова Мирона прогоняют сон. Он выбрал меня не случайно. Глеб заметил это, но причины не знает; н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.